

Ло Инбай не дал ей времени подумать и снова спросил:

— Как зовут твою одноклассницу? Где она?

— Она, она... мы разошлись... — Чэнь Цзинцзюэ ответила. — Да, я попала под машину, потому что пошла искать её. Я не знаю, куда она ушла... Полиция уже спрашивала меня об этом! Я действительно не знаю, она пропала, так ищите её! Почему вы всё время пристаёте ко мне!

Услышав это, призрак женщины сразу же заволновался. Она открыла рот, издавая нечленораздельные звуки, и бросилась к Чэнь Цзинцзюэ, но цепи на ней сразу же натянулись. Она беспомощно и неуклюже пыталась освободиться, но не могла сделать большего. В её глазах появилось отчаяние.

Это был призрак, готовящийся к перерождению, и она долго находилась под солнечным светом. Хотя она не могла исчезнуть, но не могла говорить и противостоять жизненной энергии живых. В момент отчаяния цепи на ней вдруг ослабли, и, подняв голову, она увидела, что молодой человек держит их рукой.

Ло Инбай удерживал цепи, не давая им затянуться, и сказал:

— Что ты хочешь сказать? Попробуй написать.

Цепи были созданы для ограничения силы призраков, и на них была наложена истинная сила Диюй. Ло Инбай говорил мягко и спокойно, но на самом деле его рука напряглась, вены на ней вздулись, а на лбу выступил пот.

Призрак с благодарностью посмотрел на него и, не теряя времени, с трудом поднял руку, написав несколько иероглифов: «Дочь заменила... пропала... несправедливо! Несправедливо! Несправедливо!»

Кровавые иероглифы появились в воздухе, и казалось, что гнев и злоба, заключённые в них, вот-вот вырвутся наружу. Лица Чэнь Цзинцзюэ и её матери побелели, и комната погрузилась в жуткую тишину.

Ло Инбай смог лишь немного ослабить цепи. После написания этих иероглифов призрак почувствовал сильную боль и больше не мог поднять руку, лишь с мольбой смотрел на Ло Инбая.

Она была слаба здоровьем, её дочь умерла, не достигнув совершеннолетия, и она ушла из жизни с болью в сердце. Ещё не успев переродиться, она обнаружила, что её ребёнок стал чьей-то жертвой, и это было невыносимо. Она не могла просто наблюдать, но её силы были слишком малы.

К счастью, этих иероглифов было достаточно, чтобы Ло Инбай понял суть. Сопоставив слова

Чэнь Цзинцзюэ и призрака, он сделал вывод, что Чэнь Цзинцзюэ вышла на улицу с дочерью призрака, и в аварии жертвой должна была стать Чэнь Цзинцзюэ, но она каким-то образом заменила себя на свою подругу, и их судьбы поменялись местами.

Ло Инбай отпустил цепи, его ладонь была обожжена ядовитым пламенем. Ся Сяньнин не был здесь, и он не мог позволить себе жаловаться, поэтому с невозмутимым видом засунул руку в карман, а другой рукой указал на кровавые иероглифы в воздухе и мягко поднёс их к лицу Чэнь Цзинцзюэ, почти касаясь его.

Чэнь Цзинцзюэ в ужасе закричала:

— Мама! Мама! Спасите!

Цзоу Ин поспешила обнять её, но сама смотрела на иероглифы с дрожью и, запинаясь, сказала Ло Инбаю:

— Ты... убери это, наши дела тебя не касаются... Уходи, покинь нас.

Ло Инбай облокотился на шкаф и неспешно ответил:

— Учитель Цзоу, честно говоря, я и до этого знал, что здесь что-то не так, и вмешался не ради вас. Поэтому, пока всё не прояснится, я никуда не уйду.

Он сделал паузу и добавил:

— К тому же, я не верю, что вы, видя странное поведение своей дочери, ничего не заметили. Вы думаете, что, скрыв правду, сможете избежать последствий? Не забывайте, что есть такая поговорка: добро и зло имеют свои последствия, и колесо судьбы вращается.

Цзоу Ин побледнела. Она не знала, как Ло Инбай узнал все эти подробности и насколько он осведомлён. Однако нельзя было отрицать, что она, как мать, могла понять, когда её дочь лжёт.

Полиция спрашивала Чэнь Цзинцзюэ, куда пропала её одноклассница, и она отвечала, что потеряла сознание и ничего не помнит. Цзоу Ин тогда поверила, но в последние дни, наблюдая за беспокойным поведением дочери, она начала сомневаться.

Но, учитывая серьёзность ситуации, она не хотела ввязываться в неприятности, поэтому, когда Чэнь Цзинцзюэ сказала, что не знает, куда пропала другая девочка, Цзоу Ин сделала вид, что ничего не замечает.

Как взрослый человек, она прекрасно понимала серьёзность происходящего. Когда Ло Инбай прямо указал на её мысли, она почувствовала стыд и раздражение, открыла рот, но в спешке не нашла, что сказать.

Ло Инбай не хотел её слушать и уже обратил взгляд на Чэнь Цзинцзюэ:

— Твоя одноклассница пропала из-за тебя. Как происходила авария и почему она пропала, расскажи всё. Иначе сегодня призрак просто будет преследовать тебя, а завтра это приведёт к настоящей катастрофе, и ты тоже не избежишь беды.

Призрак рядом с ними подался вперёд, и кровавые иероглифы всё ещё висели в воздухе. Под таким давлением Чэнь Цзинцзюэ наконец сдалась, губы её дрожали, и она заговорила, путаясь:

— Я... я не хотела её обидеть, это не специально. После того как меня сбила машина, водитель скрылся. Это было в переулке, вокруг никого не было. Сяо Нань позвонила в скорую, и мы ждали на месте. В этот момент подошла тётя и спросила, как я себя чувствую, нужна ли помощь. Она сказала, что работает медсестрой в больнице и может осмотреть мою ногу...

Чэнь Цзинцзюэ, видя, что женщина выглядит доброй, подумала, что она не может быть плохой. Скорая задерживалась, а нога болела, поэтому она согласилась. Женщина помогла ей сесть, а Сяо Нань поддержала.

Но когда рука женщины коснулась руки Чэнь Цзинцзюэ, она почувствовала странное ощущение, как будто голова кружится, и в уме звучал голос, который твердил: «Иди за этой женщиной». Голос был очень убедительным.

Когда Чэнь Цзинцзюэ уже почти потеряла сознание, на запястье она почувствовала резкую боль, которая вернула ей ясность.

Она подняла руку и увидела, что на запястье приклеено перо с несколькими цифрами, похожими на товарный ярлык. Она колебалась, но, когда женщина наклонилась осмотреть её ногу, внезапно толкнула её и, сорвав ярлык, схватила Сяо Нань:

— Бежим! Помоги мне!

Сяо Нань не поняла, что происходит, но, видя панику подруги, тоже испугалась и, поддерживая Чэнь Цзинцзюэ, побежала к выходу из переулка.

Переулок был коротким, но нога Чэнь Цзинцзюэ была повреждена, и две девушки не могли бежать быстро. Самое страшное было то, что Чэнь Цзинцзюэ обнаружила, что перо прилипло к ней, и никак не могла от него избавиться.

Её мысли путались, и она с ужасом поняла, что желание вернуться становится всё сильнее. В панике она бросила перо в сторону Сяо Нань, и оно сразу же прилипло к ней.

Сяо Нань остановилась, отпустила руку Чэнь Цзинцзюэ и, как будто под гипнозом, пошла обратно к женщине.

Чэнь Цзинцзюэ, потеряв поддержку, упала на землю, нога болела, а выход из переулка был

уже близко, она даже услышала звук сирены скорой.

Это был её шанс!

Она оглянулась и с ужасом увидела, что женщина теперь выглядела как молодой мужчина, который, как будто поднимая добычу, схватил Сяо Нань.

Это было ужасно... Это было ненормально, он не человек, он точно не человек! Перо сначала прилипло к ней, значит, он, вероятно, собирался забрать только одного. Если он заберёт Сяо Нань, значит, она будет в безопасности?

В панике мысли стали необычайно ясными. Чэнь Цзинцзюэ, спотыкаясь, выбралась из переулка и больше не оглядывалась.

<http://bllate.org/book/15511/1395887>